

умерших, о которых мы не знаем! Видно, чаша горя еще не допита нами... За что эти страдания, смерти молодых, цветущих людей? Перед кем они провинились? Тяжкая доля изгнания, неизбежный и постоянный спутник нашего скитания — нужда укрощает дни нашей жизни, отсылает в могилу один за другим молодых, ни в чем неповинных, еще жизни невидевших людей! Когда же придет всему этому конец, когда же взойдет солнце нашего счастья? Когда мы избавимся от нашей черной нужды, когда мы перестанем дрожать за завтрашний кусок хлеба, когда мы найдем ту землю, где могли бы заняться спокойным, облагораживающим душу трудом?

--- Студент Пражского Карлово университета, медицинского факультета, Александр Уланов в истекшем году вступил в первую команду лучшего Пражского спортивного Клуба „Спарта“. На Новый Год с командой совершил турне по Европе. Играл в Мюнхене, Марселе и 1 января сего года в Париже. Все чешские газеты об его игре дают самые лучшие отзывы, спортивные журналы помещают его фотографии.

Пожелаем первому, столь молодому, калмыку-футболисту, так выдвинувшемуся, здоровья и успеха.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „Н. В.“

Франция, Сошо.— С.— Кому можем мы свой журнал бесплатно рассылать, но не можем мы рассылать всем бесплатно... Если кому интересно прочитать свой калмыцкий журнал, тот должен заплатить стоимость журнала. Стоимость эта небольшая, доступная всем, всего 5 франков. На издание журнала мы ни откуда никакой помощи не получаем, а издаем его на свои личные средства, собираемые путем обложения членов своей небольшой группы. Согласитесь, что это нелегкая вещь. Если мы хотим что нибудь делать, то должны быть готовы хотя бы на небольшую жертву. Трудно это делать при нашем положении, но надо. Если кто из наших братьев пожелает поддержать наше дело внесением увеличенной платы — мы можем только радоваться и благодарить.

Франция, Лион.— В.— В „колониационном вопросе“ у нас ни с кем никаких расходов нет, как нет и иных „тайных“ издержек, кроме как поисков лучших условий для нашей жизни. Мы никого не призываем переселиться в Мексику или Техас. Мы только пытаемся, вместе с казаками, найти землю, где могли бы более или менее по человечески устроиться, заняться спокойным трудом на земле, когда можно будет избавиться от постоянного страха, ежедневного назойливого вопроса: а что будет завтра? Не обязательно, чтобы эта земля была непременно в Мексике или Техасе. Мы и сами еще хорошо не знаем — какая там земля, каков климат, что там есть, какие условия. Мы никому не рекомендуем бросить голову, в слепую, как это было с казаками в Перу. Нам говорят, что там, в Мексике, возможно заняться сельским хозяйством, условия во всех отношениях приемлемые. Мы и нащупываем, выискиваем. Было бы глупо, если мы ничего не узнав, плюнули бы на это дело. Надо все разузнать, если можно самим поехать (делегация), посмотреть своими глазами, выиснить все отрицательные и положительные стороны дела, все это взвесить и только тогда, когда станет ясным, что там будет хорошо, переселиться. Будет выходить специальный журнал „Колонист“, посвященный этому делу, будут веснов конференции поэтому вопросу во Франции, Чехословакии, Югославии и др. странах, поедет туда делегация — подождем, посмотрим и увидим.

Привет. Пишите. Будем с удовольствием делиться сведениями, какими будем располагать.

--- С. А. С. Ш., Линколы.— К.— Ваше интересное и искренне дружеское письмо получили. Большое Вам спасибо за советы, указания, за сообщенные новости и за готовность быть полезным нам. Особое спасибо за Ваш столь трогательный „балек“ на Чаган. В Вашем сочувствии нашему делу мы не сомневались. Осуществится ли оно или нет, живы будем — увидим. Мы верим, что оно осуществится. Искренний привет. Пишите.

Югославии, Белград.-М.- Обещанку Вами для второго номера „КВ“ статьи не получили. Одно из двух: или она пропала по пути, или Вы не успели написать. Пишите. Привет и поздравление с праздником Цаган.

Франция, Крезе.-Д.- Очень рады, что первый номер нашего журнала доставил Вам большое удовольствие. Совершенно верно, что до нас „никто так прямо не говорил о наших правах, интересах“. Об этом можно только пожалеть. Но лучше поздно, чем никогда. Только не нужно бояться нашей слабости, больше веры в свою силу! Правда, что мы маленькие люди, никому в прошлом неизвестные, никакими титулами не владеющие, а наши противники - люди с громкими именами, с высокими именами, с „печатью избранных“. Что же из этого? Ведь, не всегда правда бывает за сильными, чаще бывает как раз наоборот. Мы смело можем сказать, что наши противники „сильны“, но у них нет истинной правды; мы менее сильны, но за то у нас правда. Правда победит! Мы ни к кому ненависти не питаем, но любим больше всего свой маленький народ, в меру своих слабых сил пытаемся защищать правду своего народа.

Плату за журнал можно присылать и почтовыми марками в письме. Привет. Пишите.

Франция, Мунтарки.-А.- На то, что в литературных произведениях наших сотрудников выводятся некоторые отрицательные явления из жизни нашего народа не следует обижаться. В литературе, как на экране, воспроизводятся все отрицательные и положительные стороны жизни народа, в этом ее огромная ценность. В литературе каждого народа Вы можете найти самые ужасные явления народной жизни, там имеются самые отвратительные типы. Это в порядке вещей. Литература - зеркало народной души, в нем естественно должна отразиться вся жизнь народа. Ведь, в тех же произведениях наших сотрудников Вы можете встретить и самые прекрасные черты нашего народа, самые благородные явления жизни нашего народа. Литература - не всем доступная форма служения своему народу, и чтобы „критиковать“ ее, надо сначала познать ее. Привет и поздравление с праздником Цаган.

Франция, Понтшара.-У.- Вопроса о том - кому следует быть самостоятельным, кому нельзя, - мы не поднимаем. Пусть другие обсуждают и решают: кому сейчас можно стать самостоятельным, кому - потом. Кто как думает и чем дышит среди калмыцкой эмиграции (в среде интеллигенции) мы хорошо знаем. Мы никого не приглашаем немедленно „стать“ самостоятельным. Мы только, как можем, высказываем свое понимание, свой взгляд. Кто разделяет наше понимание, тот и наш. Мы сами никогда не начнем полемики с кем бы то ни было из калмыков, тем более полемики в неприязненном тоне, исключая, конечно, тех, кто служит большевикам. К последним мы можем питать только презрение, ненависть. Мы ни от кого никаких полномочий не имеем, а действуем только от имени своей маленькой политической группы. Будем и впредь так действовать, насколько хватит сил. Если разделят наше понимание и позволят возглавить наше движение наши старшие братья, имеющие больше данных для этого дела - скажем, слава Богу.

Мы - не „альдачи“, мы не можем утверждать, что только один наш путь способен принести счастье нашему народу. Но мы для себя избрали этот путь, полагая, что он один из лучших и с этого пути не сойдем. На этом пути мы нашли себе союзника, который разделяет наше понимание, обещает защищать наши интересы, как мы их понимаем. Точно также и другие наши сознательные братья обязаны для себя избрать определенный путь, согласно своему внутреннему убеждению, найти на этом пути, как и мы, себе верных союзников, которые признали бы их, обязались бы их защищать. Может быть их путь скорее приведет нас к лучшему будущему, м.б. их союзники окажутся более сильными, чем наши? Нам это, кроме радости, ничего не может доставить. Но находясь сам на распутье, не имея никаких определенных путей, посылать упрек другим, уже определенным, нельзя. Для того, чтобы браковать существовавшее, нужно дать лучшее. Мы знаем одно: на ином пути мы себе союзников не найдем, а будут только начальники, спекуны, готовые только командовать, опекать и понукать „калмычками“... Но надо же попытаться иметь и свою голову...